

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 5 апреля 1986

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 5 de abril de 1986 No. 1862

Великопостное Послание Председателя Архирейского Синода Русской Православной Зарубежной Церкви.

Всечестнымъ Пастырямъ и боголюбивой Паствѣ.

Благодарение Богу, мы вступили въ великопостные дни Святой Четыредесятницы. Постъ — это великая Божія заповѣдь, ибо вмѣщаетъ въ себѣ безчисленныя добродѣтели. Молитва безъ поста подобна дыму стелющемуся только по поверхности земной. Крылья молитвы — постъ, который возноситъ ее къ самому престолу Божию. Кто постится, тотъ послушное чадо Божіе, а „послушание лучше жертвы... ибо непокорность есть такой же грѣхъ, что волшебство, а противление то же, что идолопоклонство” (1 Цар. XV, 22-23). Когда мы постимся, мы больше не мечтаемъ о вѣрѣ въ Бога, но живемъ въ ней и ею. Но самое удивительное, что постясь мы приобщаемся къ самой вершинѣ всѣхъ добродѣтелей, къ любви, потому что подвизаясь въ воздержаніи, мы этимъ самымъ совершаемъ актъ не любви къ самому себѣ, отвергая добровольно всякую пріятность, сладость, изнѣженность. Мы часто совершенно не отдаемъ себѣ отчета сколько мы тратимъ времени, силъ, денегъ, мыслей и изобретательности на свое чрево, плоть, комфортъ, удобства всякаго рода; сколько мы себѣ угождаемъ въ незамѣтныхъ безчисленныхъ мелочахъ ежечасно, ежедневно, проявляя всѣми этими дѣйствіями любовь къ самому себѣ, тратя такъ напрасно, такъ грѣховно величайшій даръ Божіей любви. И какъ невозможно одновременно смотрѣть въ два противоположныхъ направлення, такъ невозможно любить себя и своего ближняго.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, раскрывая предъ своими учениками глубину и величіе любви указавъ на любовь не въ мысляхъ, даже не въ чувствахъ, но въ самомъ ея дѣйствіи, въ жизни говоря: „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за други своя” (Ин. XV, 13). Господь пролилъ свою кровь за насъ, за Господа пролили свою кровь Его ученики, безчисленный ликъ мученической. Но если не всѣ христіане сподобляются великой чести принять вѣнецъ мученической, то всѣ настоящіе христіане должны приобщиться къ подвигу пролитія своей крови какъ бы въ облегченномъ видѣ черезъ постъ, воздержаніе и всякаго рода подвигъ, что тоже является нѣкимъ пролитіемъ крови, умираніемъ плотскаго человѣка. Къ такому умиранію за Христа, къ такой любви къ нашему Спасителю приглашаетъ насъ Церковь Христова въ эти постные дни. Въ святоотеческой литературѣ есть одно слово сильное и краткое, выражающее всю сущность христіанскаго подвига, оно гласитъ: „Даждь кровь и прими духъ”. А вершина духовнаго состоянія всѣхъ постящихся будетъ ощущение нѣкой святой грусти при приближеніи конца постныхъ дней, даже съ нашимъ русскимъ неподражаемымъ пасхальнымъ столомъ. Прошу Васъ наша возлюбленная паства, умоляю Васъ поститься.

Митр. Виталій.

**ИСПОЛНИЛИ ЛИ ВЫ ВАШ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ?
ЗАПИСАЛИ ВАШИХЪ ДЕТЕЙ
ВЪ РУССКУЮ ШКОЛУ?**

И. АНДРУШКЕВИЧ

ПУТИ И РАСПУТЬЯ

Обдумай стезю для ноги твоей, и все пути твои да будутъ тверды. Не уклоняйся ни направо, ни налево; удали ногу твою отъ зла. (Притч. 4 26-27).

На путяхъ объединенія Руси вскоре выступили первые противоречія. Достижение политическаго единства на всей территории Руси шло двумя путями: черезъ единство Русской Церкви и черезъ единство рюрикова рода. „Церковь создала единство Русской Земли, сказал Хомяков. Это произошло прежде всего в форме внешней: церковная иерархия объединяла Русскую Землю независимо от политическаго ея раздробленія и вопреки ему. Чтобы ни делалось на Руси, она оставалась Руссией — единымъ и неделимымъ митрополичьимъ округомъ Константинопольскаго патриархата”. (Проф. К. И. Зайцев, впоследствии архимандритъ Константин. Киевская Русь. Шанхай 1949, стр. 186). Одновременно, члены рюрикова рода олицетворяли верховную государственную власть на всей Русской территории. Увеличивающееся число этого единственнаго рода функционально обхватило вширь и вглубь все земли и города новаго государства, и черезъ свое перемещение с одного места на другое являло собой его единство. Но в этомъ единстве черезъ множество заключалось противоречіе, усугубленное противоречіемъ между славянскимъ и половечскимъ родовыми правами. Так, молодое государство вступило на свое первое распутье: княжескую междоусобицу. Единство, достигнутое на много вековъ раньше, чемъ единство многихъ другихъ европейскихъ націй, было поставлено под страшную угрозу, такъ ясно лучшими русскими людьми (например, в летописи и в „Слове о полку Игореве”).

Эта междоусобица, если и была своевременно обличена, какъ исторический вызовъ не была своевременно преодолена, что, в свою очередь, привело къ невозможности удачнаго историческаго отвѣта на новый вызовъ: нашествіе татар. Катастрофически неудачный отвѣтъ на этотъ очередной вызовъ поставилъ Россию передъ двумя новыми распутьями, каждое изъ которыхъ вело къ окончательной гибели: самоубійство черезъ дальнейшее отчаянное безнадежное сопротивление, или самоубійство черезъ полную капитуляцию. От вступленія на эти распутья Россию спасъ святой великій князь Александръ Невскій. Спасъ онъ Россию также и от третьяго гибельнаго распутья: западническаго плененія, черезъ онемечиваніе и латинизацию. Именно поэтому, святой Александръ Невскій самый популярный русский великій князь, наряду

с Владиміромъ Святымъ. Его младшій сын, Даниилъ Александровичъ, становится первымъ московскимъ княземъ.

При внуке святого Александра Невскаго, Иване Даниловиче Калитѣ, начинается кропотливая эпопея „собиранія земли русскаго” Москвой. Недостаточно обращается вниманіе на историческую роль в этой эпопее Русской Церкви. Три святителя, три главы Русской Церкви, волеюцъ Петр, грекъ Феогност и москвичъ Алексій, окончательно закрепляютъ и утверждаютъ официальной перенос столицы русскаго государства в Москву. Государственный центр тяжести, уже раз перемещенный с севера на юг, из Новгорода в Киев, еще раз перемещается, на этот раз на восток, в Москву. На путяхъ этого новаго объединенія земли русской и должна разрешиться проблема татарскаго ига. Духовный подъемъ, необходимый для этого, опять же стимулируется Церковью: опъ святого Сергия Радонежскаго немислима Куликовская битва, начало конца татарскаго ига.

Но на этихъ же путяхъ ожидаютъ Россию искушенія новыхъ распутій. Титаническіе усилія для освобожденія черезъ объединеніе, заставляютъ Московскую Русь замкнуться и концентрироваться в самой себе. Это усугубляетъ отрывъ от вселенскости, вызванный татарскимъ плененіемъ. К тому же, Запад, оторванный расколомъ от Восточной Церкви, сам занимаетъ Востокъ России и летитъ снова — и не въ последний разъ — мечты ея разделения. Этотъ новый вызовъ, выражаемый в изоляціи от остальнаго мира, ведетъ къ попыткамъ его преодоленія, в свою очередь оказавшимъ влияние на вступленіе на новые распутья.

Темъ временемъ, Россия совершенствуетъ свой политическій строй. Преждее городское самоуправленіе расширяется практически на всю землю и становится независимымъ отъ городского вечевого строя. На место этого строя, ставящаго местные интересы выше обще-земскихъ, вырабатывается новый земскій строй. Земскіе соборы, или „советы вся земли”, становятся политической формой, соединяющей в себѣ и монархическое единоначаліе и обще-земскую соборность. Земскій соборъ объемлетъ и верховную власть (царя), и власть управительную (боярскую думу с приказами), и власть совѣтельную (выборную отъ земли), и власть духовную (патриарха с освещеннымъ соборомъ). Нетъ разделенія на исполнительную, законодательную и судебную власти, но есть разделеніе между верховной, управительной и духовной властями. Духовная власть отделена отъ другихъ властей, она не стоитъ надъ, ни подъ ними, но находится в симфоніи с ними. Однако,

в катастрофические или исключительные моменты, она может временно исполнять должность отсутствующей верховной власти: в отсутствие царя, глава русской церкви возглавляет "совет всея земли", который должен состоять из властей управительных, как военных, так и гражданских, и — хотя бы частично — из представителей от земли.

Именно такая политическая структура и спасла Россию от окончательного вступления на гибельные распутья, когда прекратился московский царский род рюриковичей. В моменты отсутствия легитимной верховной власти в смутное время, не самозванство восстановило самодержавие России, а "соборное самосознание" (Карташев), выраженное юридически через соборную земскую структуру.

Московская ветвь рюриковичей, имеющая своим родоначальником святого Александра Невского, не только сумела преодолеть прежнюю междоусобицу, возвращаясь к славянскому родовому праву, но и достигнуть снова полной независимости для страны. Достигнутое таким образом самодержавие было возведено и благоуукрашено выходом на великий вселенский путь православного царства. Русский царь, наследуя титулы, символы и функции православных римских и византийских царей, начиная со святых Константина и Елены, и становясь Помазанником Божиим, наследуя духовно также и ветхозаветных Помазанников Божиих, начиная с Царя Давида, становится также и верховным покровителем и защитником всех православных христиан в мире, а в случае преодоления раскола в христианстве и созыва вселенского собора и своего рода нотариусом всей вселенской церкви. Именно это достоинство и эти перспективы наводили на русскую верховную власть смертельную вражду всех врагов Христа, и их сознательных и несознательных слуг. Эта вражда и привела к мученической смерти русской царской семьи в 1918 году, и к последующему "всесожжению" (голокаусту) русского народа. Однако, она же и подтвердила исключительный характер русской царской власти: русский царь именно и был умучен, как Помазанник Божий. Сами убий-

цы это подтвердили. Врата адовы никогда не смогут одолеть полностью Церкви Христовой, но смогли — надемся временно — одолеть государственную власть просвещенную светом Христовым и призванную защищать право православных христиан жить по православному, не мешая при этом всем другим тоже жить по своему.

К моменту усовершенствования этого политического строя в России, на основании изначальных коренных начал, положение в окружающем мире изменилось. Запад перестал быть православным и дружелюбным, а место Византии заняла религиозно враждебная Турция. (Которая, между прочим, до сих пор продолжает жесточайше угнетать на подвластной ей территории православных, при полном безучастии всего мира). В дальнейшем, обе эти силы неоднократно соединяются против России. В этой новой обстановке, восстановление прежнего положения Руси в мире уже невозможно, просто потому, что уже нет прежнего окружающего мира, а на его месте развился новый мир, в то время, как Русь находилась в полной изоляции под татарами. Именно в контексте этого нового идеологического и геополитического положения, Россия — пытается преодолеть долгую вынужденную изоляцию — совершает две трагические ошибки.

Первая из них, это церковный раскол. Пытаясь восстановить полностью вселенское церковное единство во второстепенных технических вопросах, теряется внутреннее духовное единство в самой стране. Русская Церковь никогда не теряла единства в святости, вере и даже обрядах с остальными Восточными церквями. Незначительные разночтения и различия в обрядных деталях тогда были меньшими, чем сегодня. К счастью, сознание гибельного для России значения тогдашнего раскола сегодня уже становится "соборным самосознанием". Это хорошая предпосылка для его окончательного изживания. Решительные шаги для преодоления этой трагедии были сделаны в России еще в начале этого века, а затем — провиденциально — и в Русской Зарубежной Церкви. Нужно при этом иметь в виду, что — как на это указывают многие детали, вскрытые исто-

рическими исследователями — появление у нас раскола не обошлось без провокации извне. Необходимо понять, что ни одно отрицательное историческое событие в идейной и политическом планах не совершается без провокаций. Символически, сама история началась с провокации Змеем Евы, а затем Адама Евой.

Вторая из них, это сильное повреждение нашего политического строя (вернее государственного строя) в процессе реформ начатых при Петре Великом. Сами по себе эти реформы были нужны, не только для геополитического возврата России на свое место в мире, но и для научного и технического развития страны, после многовекового отставания, вызванного татарским игом. На этот вызов наша страна не могла не ответить, и уже начала отвечать до петровских реформ. К сожалению, в ответ вкрались трагические противоречия. В попытках восстановления вселенскости, были потеряны частично самобытность и соборность. Соборный строй был заморожен, симфония с Церковью повреждена. Вместо дальнейшего органического развития наших государственных учреждений, они были просто отставлены и заменены бюрократическими нововведениями, заимствованными с Запада. Вместо дополнения, получилось замещение. Так, по словам А. Хомякова, Россия получила трансфузию чужой крови, и вместе с нею и чужие болезни, для которых у нас даже не было выработано никакого иммунитета. Наша монархия, по словам Л. Тихомирова, была "системой учреждений". С их ликвидацией, сама монархия была оголена и оставлена без защиты.

В общих рамках ослабления соборности, самобытности и справедливости произошло смешение начал русской соборной и народной монархии с западно-европейскими принципами, в том числе и абсолютистской монархией. В этом процессе прививания чуждых начал, наша система всеобщего служения была подменена системой привилегий одних, без обязательного служения других. Эта система развилась в Западной Европе из совершенно иных, чем в России, предпосылок. Государственный строй России не был результатом завоева-

ния одних племен другими, а развивался органически из собственного народа. У нас не было аристократии, выводившей свои титулы и привилегии из завоеваний, так как Россию не творили норманские, вестготские, франкские или какие-нибудь иные завоеватели. Однако, это искушение все же было поверхностным и оно никогда не стало "соборным самосознанием" нашего дворянства. Больше того, оно уже полностью изживалось.

Хуже обстояло дело с внедрением в нашу русскую жизнь — и главным образом в жизнь именно аристократии — вирусов мистериального эзотеризма, в свою очередь внутренне питавшего все без исключения политические идеологизмы, которые были брошены на разрушение нашего государства.

Таким образом, очередной проблемой на путях нашей истории стала необходимость отмежевания племел от зерна, для возможности последующего синтеза всего хорошего чужого с хорошим собственным. Примером правильной постановки этой проблемы и его правильного и удачного разрешения является очищение в 19-м веке русского языка от проникших в него в 18-м веке варваризмов, при сохранении и русификации всех нужных хороших иностранных элементов. К сожалению, в области государственного строительства у нас не оказалось такого блестящего ряда гениальных творцов, как в области литературной. В политике нам не хватало Пушкина. (Вот почему сегодня начинается кампания хрюкания против Пушкина: очень уж опасный пример). Но это не значит, что их вообще не было: когда они появились, их систематически или травили, или замалчивали, или просто убивали. Как императора Александра Второго и Столыпина. Вина нашего общества в том, что оно не сумело этого предотвратить.

Как и всегда, неразрешенная задача привела к новым тупикам и к новым трагедиям.

Правильный выход из создавшегося положения возможен только лишь в согласии с общим направлением всего нашего исторического пути, без повторений прошлых заблуждений.

И. АНДРУШКЕВИЧ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

П Р А В Д А О Л И Д И И Н О Р Д

Очень меня удивляет опубликованное в № 1846 "Нашей Страны" письмо В. К. Дубровского о Лидии Норд!

Я с ней был в переписке, которая потом, к сожалению, прервалась; вероятно, потому, что и у нее, и у меня было вдоволь хлопот и забот. Никогда она о возврате в СССР и не думала! Насколько я знаю, она умерла в Англии. По слухам, у нее остался сын; но с тем я не имел никакой связи.

Л. Норд была пламенная и убежденная монархистка и легитимистка, исключительно талантливая журналистка и писательница и человек высокой культуры, с живым чувством юмора и большим очарованием. Твердая и мужественная всегда, когда речь шла о принципиальных вопросах, навряд ли бы она дала кому-нибудь себя запугать! Вовсе на нее не похоже... А полемика с А. Сергеевым о Тухачевском оборачивалась как правило в ее пользу. Вообще же понятно: по ряду причин, она не все могла свободно рассказать; вот и получились пробелы или неясности, за которые на нее нападали. Полная же откровенность могла бы, вероятно, повредить еще живым тогда людям в Советском Союзе.

Не знаю, почему она в 1963 году прервала, временно или совсем, сотрудничество в "Нашей Стране". Думаю, причиной могли послужить болезнь или житейские трудности. Не диво, если В. К. Дубровский беспокоился и сомневался. Все же, помещение его письма без комментариев опасно тем, что у людей не знавших, и даже не читавших Л. Норд, оно рискует создать о ней ложное предст-зление.

Владимир Рудинский

25 февраля 1986 года скоропостижно скончался профессор

АЛЬБЕРТ ИГНАТЬЕВИЧ ОПУЛЬСКИЙ

о чем в глубоком горе сообщают жена Тамара, дочь Анна, зять Георгий и внуки Анна и Алла.

jardín de paz

ПЕРВОЕ ЧАСТНОЕ КЛАДБИЩЕ

Земля покупается навсегда.

Производятся похороны и переносятся останки с других кладбищ. За справками обращаться по телефону 768-5476 от 8 до 22 часов каждый день и к г. Т. Концевич (телефон 665-4318) от 20-22 часов.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

НЕПРОДУМАННАЯ ПРОГРАММА

Статья О. Бартечева в № 1853 "Нашей Страны" содержит ряд сомнительных и опасных положений, притом изложенных в безапелляционном тоне и тем более наводящих на беспокорство, что мы имеем дело с передовицей!

Если автор статьи чувствует за собою долг принести камни на построение будущей России, нужно, в первую очередь, чтобы они были прочными, а не представляли собою плохо обожженные кирпичи, которые потом от дождя расползутся, а от солнца растрескаются. Ссылки на И. Л. Солоневича тут мало убедительны. Со смерти того прошло много лет; обстановка сильно изменилась. Как сам О. Бартечев уточняет, взгляды творца "Народной Монархии" в значительной части остались недоработанными и недосказанными. Призыв их публично обсуждать открывает дверь ко спорам и ссорам, а там, глядишь, и к расколам и отколам. Вот обсуждать их по деловому, в своей среде, в порядке дальнейшей разработки, это было бы перспективно.

Предложения же самого г-на Бартечева вызывают серьезные опасения. Он откровенно и неосторожно (не думая о том, что НТС-то тоже нас слушает!), советует поддерживать солидаристов сейчас, за границей; в надежде, что позже, в России после падения большевизма, мы их обойдем и оттесним. Вряд ли это разумно. Тем временем, пока мы будем строить оптимистические планы на будущее, солидаристы и в эмиграции, где мы тоже действуем, и внутри СССР, в той мере, что они туда проникают, активно и с успехом рабютуют над выкорчевыванием монархической идеи и над отвлечением от нее всех тех, кто бы смог ее поддерживать. Те же, кто примыкает раз к их партии, для нас, как правило, навсегда потеряны. Вот и выходит, что мы, помогая им, будем копать себе могилу. Хуже того: мы этим совершаем измену России, готовя ей, как

специально и сказано в лозунге "Нашей Страны", новое партийное рабство. Возможность тактических союзов с НТС сама по себе не исключена, но их надо заключать с толком, на условии взаимных уступок; а если этого не добиться, то лучше уж от них воздержаться.

Еще хуже обстоит с полуприкрытым призывом Бартечева бороться против иностранных монархий везде, где они еще есть. Оставляя в стороне наши реальные силы (весьма малые), подумаем о целях и о результатах. Приход ко власти в Испании коммунистов (который уже один раз едва не состоялся) означает смертельную угрозу для Франции и Италии, не говоря уже о Португалии, и затем — полную дестабилизацию Европы. А что на смену монархии придет именно коммунизм, можно не сомневаться. Испанский же коммунизм, как мы по опыту знаем, — самый свирепый и кровавый (впрочем, где он мягким-то бывает!).

Свержение монархии в Сиаме поведет к окончательной победе коммунистов в Индокитае и поставит под прямую угрозу Индонезию и Японию, — последний оплот антикоммунизма в Азии. Что же для нас, для России и для всего свободного мира, будет от того хорошего? Кому это нужно? Свергать монархию именно там, где она явно нужна и полезна!

В остальном, пока в мире повсеместно правила монархии, неизбежно бывали тоже войны и столкновения, в силу национальных устремлений и выгод различных народов. Но войны почти никогда не велись на уничтожение. Речь шла лишь об изменении границ и сфер влияния. В постемонархическом же мире, каков он в основном сейчас, войны не стали реже; но они страшнее.

Отметим заодно, что в своем обзоре истории О. Бартечев увлекается. Со Стюартами (как, впрочем, и с Тюдорами) Россия никогда не воевала. Наоборот, после казни Карла

Первого, Московская Русь разорвала в Англией дипломатические отношения, мудро реагируя на нарушение монархического принципа. Дальше же, Россия радушно принимала всех бежавших от Cromwella приверженцев короля, и один момент, при Петре Великом, серьезно готовилась к интервенции в пользу законной династии.

Войны со Швецией и с Польшей зависели не от династических, а от территориальных и отчасти религиозных соображений (смены династий на них не отражались). Со многими иными династиями Европы у нас были только дружественные сношения, как с датской, голландской, не говоря уже о сербском доме Карагеоргиевичей; да и за пределами Европы, в Абиссинии, например.

Самый принцип, из коего исходит О. Бартечев, вовсе непонятен. Если монархия есть правильный, хороший строй, — почему нам надо желать другим плохого порядка, а не хорошего (недостатки республики теперь ясно видны)? Если мы не получаем помощи от иностранных монархистов, то ведь от иностранных республиканцев таковую еще меньше оснований ожидать. С чего же нам поддерживать республику против монархии?

Что во время войны в России с жадностью читали романы Краснова, дива нет. Но что эти романы сулили? Возврат к прежней монархии. Тем они и подкупали. А если твердить о чем-то радикально новом, ни на что не похожем, ни на старую Россию, ни на западные страны, — есть основания сильно опасаться недоверия со стороны нашего народа. Его ведь уже раз обманули, продавая кошку в мешке, обещаниями будущих благ.

Факты показывают, что народ с тоскою смотрит на прошлое, кажущееся раем, и что в нем сильны мечты о возврате к былому. Зачем же нам чураться слова реставрация? Мы тогда, словно бы нарочно сами вы-

биваем почву у себя из-под ног...

Подчеркивать, опять же, этнический русский национализм и не нужно, и вредно, и несправедливо. Мы патриоты, и ими всегда останемся. Но пропаганду надо вести под знаменем общероссийского патриотизма, во имя счастья всех народов России.

Слово демократ, само по себе, двусмысленно и туманно. Но вряд ли нам стоит заявлять себя врагами демократии; для людей под игом большевизма, она часто воспринимается как синоним свободы, полноправия, вообще лучшей жизни. Предпочтительно было бы объяснять всегда конкретно, о какой демократии речь; демократии в истинном смысле при русских царях было больше, чем на нынешнем Западе.

О. Бартечев прав, когда объявляет: "Мы все порою ошибаемся". Вот его статья и есть такая ошибка. Постараемся, общими усилиями, ее исправить; отнюдь же ее не углублять!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

От редакции: О. Бартечев отнюдь не "советовал поддерживать солидаристов". В № 1853 он писал: "Принципиальная политическая борьба с партией солидаристов допустима. Но не является ли эта борьба несвоевременной? Не должна ли она разыграться в России? Не выгодны ли нам здесь солидаристы, как борцы с врагом № 1, то есть с большевиками, которых нужно аннулировать в первую очередь?" Точно также никакого призыва — пусть даже "полуприкрытого" — "бороться против иностранных монархий везде, где они еще есть" статья О. Бартечева не содержала. В ней лишь оценивались как неубедительные рецепты о сближении с "монархистами вообще", высказывалось мнение о правильности концепции И. Л. Солоневича, который ясно отграничивал народную монархию от всех иных видов монархий" и говорилось о том, что иностранные династии были всегда враждебны русской монархии и предавали ее где только возможно".

ПЕЧАТЬ

ЗАБИТЫЕ СОРОМ ГОЛОВЫ

В "Стрельце" № 12, рецензируя "Континент", М. Шнеерсон пишет: "Статья А. Зиновьева "Не все мы диссиденты" сводится к абстрактным рассуждениям и обычным для этого автора парадоксам. Он утверждает, что оппозиция в СССР носит социальный характер и связана с чисто экономическими факторами. Рассуждения Зиновьева опираются на теорию классовых борьбы. По его мнению, "движущими мотивами поведения являются очевидные и общепонятные личные интересы". Когда читаешь эту статью (как и другие работы того же автора), невольно думаешь: до чего же прочно вбиты в головы советских граждан (даже бывших!) всяческие истины и диаматы!"

Замечание верное (сколь мне не грустно), но применимое только к третьей волне. Вторая, хотя и состояла тоже из бывших советских граждан, подобные пережитки в сознании темного прошлого проявляла чрезвычайно редко. Да и в третьей, надо все же признать, Зиновьев представляет собою скорее исключение, в виде ничем не исправимого советского начетчика.

В. Р.

НА РОДИНЕ

Черный водочный рынок.

В связи с принятыми в СССР мерами по борьбе с алкоголизмом, в Москве появился черный рынок для продажи спиртных напитков. Как сообщает "Московская Правда", во время трехчасовой милицейской облавы, были обнаружены две дюжины нелегальных продавцов спиртных продуктов.

Одновременно, в московских газетах появились письма читателей, в которых тоже критикуется появление нелегальной торговли спиртными напитками. В частности, указывается, что такой торговлей занимаются пенсионеры (имеющие время стоять в очередях в магазинах, где официально продают водку), шоферы такси, а также и шоферы номенклатурных работников, во время ожидания своих начальников.

Чистка бюрократов?

В связи с реорганизацией министерств аграрного сектора, в начале этого года остались без работы около 7.000 служащих разных министерств этого сектора. В ближайшем будущем еще 15.000 служащих тоже останутся без работы, когда начнет действовать государственный комитет "Госагропром", своего рода

сверх-министерство аграрного сектора. Отпущенные служащие будут получать в течение трех месяцев свое жалование.

Тунеядцы или безработные?

В 1984 году советские суды вынесли 90.000 приговоров по обвинениям в тунеядстве. В процессе борьбы с тунеядством, недавно было изменено законодательство о наследстве, для того, чтобы наследники художников и других богато оплачиваемых специалистов не могли жить не работая, за счет этих наследств.

Однако, кроме "тунеядцев", в СССР существуют и безработные. Три года тому назад, "Правда" сообщила, что ежегодно 20 миллионов человек меняет свою работу, причем поиски новой работы длятся в среднем 24 дня.

Журнал "Вопросы экономики" высчитал, что эти поиски работы соответствуют 480 миллионам рабочих дней.

Несколько месяцев тому назад вышла книга профессора Кирилла Попова, в которой рекомендуется вернуться к понятию безработицы, причем также предлагается выплачивать каждому безработному 80 рублей в месяц, что соответствует приблизительно половине среднего жалования. Западные наблюдатели считают, что этот проект вряд ли будет принят.

А. Р.

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

Тягостен, тягостен этот позор, —

Жить, потерявши царя.

Н. ГУМИЛЕВ

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от Л. Соломахо — 4,60 ам. долл., из "Фонда Царя Мученика" — 200.- ам. долл., от Владыки Антония — 130.- ам. долл., от О. Г. Кудиновой — 400.- нем. марок, от П. Мошенина — 10.- ам. долл., от Н. Н. — 10.- ам. долл., от Ник. С. — 4,00 австралий, от И. А. Черкасова — 38,40 ам. долл., от В. И. Лёшина — 50.- нем марок, от Е. Е. — 50.- ам. долл., от Е. Ваниной — 6,80 ам. долл., от Л. Апанаскевича — 5,40 ам. долл., от К. Н. Фадеева — 19,60 австралий, от П. В. Коваль — 4,60 австралий, от А. Неелова — 9,60 австралий, от Н. Н. — 50.- ам. долл., от Р. И. Костючик — 58,80 ам. долл., от А. В. Верховской — 40.- ам. долл., от А. Адашева — 38,40 ам. долл., от Е. П. Анцибор — 9,60 австралий.

Трибуна Читателя

О КОНЧИНЕ МИТРОПОЛИТА

Интересен факт: в последнюю ночь своей жизни преюродный русский Зарубежной Церкви Владыка Филарет велел своему келейнику принести к нему в келью Чудотворный Образ и указал: зажечь свечку. О. Никита Чакиров взял очень толстую. Митрополит сказал: "Возьми потоньше!" Потом добавил: "Когда свечка догорит — меня не станет".

Свечка догорела к утру, и он скончался.

А. Александрова (США)

ОТВЕТ НЕФЕДОВУ

В "Н. С." № 1846 Н. Нефедов снова обвиняет меня без всяких оснований. Он пишет: "Почему Кармазин пытается скрыть еврейскую национальность Бориса Суварина — непонятно". На самом деле в "Н. С." № 1821 я писал вполне открыто: "Напрасно также Нефедов усвоил манеру валить всех евреев в одну кучу: Б. Суварин — не советский эмигрант, а француз".

Далее Н. Нефедов пишет: "Тогда Кармазин убедится, что его подход к русификации советских евреев не состоятелен". Мой подход в "Н. С." № 1839 был выражен в следующих словах: "Н. Нефедов верно указывает, что советские еврей-эмигранты — не русские и что они решительно не желают быть русскими". Непонятно, с чем тут не согласен г-н Нефедов.

Е. Кармазин (Франция)

ВОЗРАЖЕНИЯ Н. НЕФЕДОВУ

Почтеннейший Н. Нефедов (см. "Н. С." № 1794) меня плохо понял, потому что невнимательно прочел. У меня ясно сказано: "Русской зарубежной прессой был решительно недоволен в свое время И. Л. Солоневич... С. Довлатов недоволен, вероятно, по иным соображениям. Но это ведь его право". Зачем же мне навязывать солидарность с Довлатовым? Дело-то просто: одни критикуют зарубежную печать справа, другие слева. Но во многом мы все сходимся, отмечая ее неграмотность, графариетность, невежество, порою нечистоплотность. Здесь, например, Е. Эткинд, указывая дефекты "Русской Мысли" часто бил в точку. На счет Довлатова, я позже выяснила, на что он жаловался: на монополию "Нового Русского Слова", которое "оказывает неограниченное влияние на общественную жизнь российской эмигрантской колонии". Но разве "Наша Страна" многократно не выступала против той же газеты?

Наблюдая за литературной деятельностью г-на Нефедова, отмечаю также один его, — правда, мелкий, — недостаток: пристрастие к слову *местечковский*. Его уже не раз просили уточнить, что он подразумевает?

"Еврейский"? "невежественный"? Но он часто говорит вовсе и не об евреях; а когда об евреях, то вполне культурных; а само по себе, — что же за грех быть евреем? Мне среди них попадались прекрасные люди; а среди русских, иногда, — очень плохие.

Странно мне, что ратуя за национально русские идеалы, Н. Нефедов то и дело ссылается на альманах "Вече". В нем эстонский шовинист С. Солдатов совершенно *неприлично* поносит Россию и русских; в нем О. Поляков восхищается *благодетельными реформами* большевиков (какими это?!); в нем Т. Савченко требует отделения от России Туркестана. Да об этом ведь уже в "Нашей Стране" разные авторы сколько раз говорили! Впрочем (вовсе изумительно) сам Н. Нефедов в "Нашей Стране" № 1794, заявляет: "Есть и русские и патриоты, которые считают, что не Узбекистан, Туркмения, Киргизская и Таджикская республики должны отделиться от России, а Россия должна от них отделиться". Нет, г-н Нефедов! Это не *русские патриоты*; это русские предатели и изменники!

Чем же они лучше Г. Герцикова, сторонника разделения России, с которым Н. Нефедов полемизирует?! Тем, что *этнически* русские? Они не лучше; они хуже...

Пусть читатели извинят мое волнение. Дочь русского офицера, я провела детство в русских владениях на границе Персии, и живо помню, сколько добра там делало наше правление, и как благодарно нам часто бывало местное население!

Помимо меня, Н. Нефедов атакует Е. Кармазина. Тут его диалектика ужасно спутанная. Сперва вроде спор о том, старый или новый эмигрант Б. Суварин. Но, оказывается, он и вообще не эмигрант, а французский подданный. Тогда, забыв о своей ошибке, Н. Нефедов начинает дискуссию о том, можно ли французских евреев именовать *французами*? Так ведь, смотря в каком смысле. Одно — при изучении расового типа; другое — при обсуждении религии (но еврей может быть христианином; но есть люди со смешанной кровью; как с *ними* быть?). А вот если вопрос о подданстве то, безусловно, французские евреи суть французские граждане. И о них, в книгах и газетах пишут: французский писатель... французский ученый... французский государственный деятель, и т. д.

Да существенны ли эти детали? Важнее, по мне, принципиальные нападки Н. Нефедова на Б. Суварина: что тот мол стал врагом советской власти, но не коммунизма в целом. Похоже, что Н. Нефедов прошел мимо важного феномена европейской жизни, начавшегося с 30-х гг. Не знаю, где он тогда жил и мог ли следить за событиями?

В ту эпоху возник класс *кающихся коммунистов*. Рассмотрев лик сталинизма, от него с ужасом отшатнулся ряд выдающихся людей, в основном литераторов, которые прежде являлись одними прямыми партийцами, другие коммунистами, третьи — находившимися под обя-

нием *великого социалистического эксперимента* левыми интеллигентами. Артур Кестлер, Шарль Плинье, Виктор Серж, Андре Жид, Панаит Истрати, Джордж Орвелл, Ольдос Гексли. Продолжая список до наших дней, пришлось бы прибавить Ива Монтана и Пьера Дэкса. Да и из русских сюда же бы можно отнести людей как Виктор Кравченко.

Из них, кажется, никто не пришел к монархическому мировоззрению и к религиозному миросозерцанию. Но влияние их на общественную мысль, и в первую очередь на европейскую интеллигенцию было огромно и весьма благотворно. Они-то в значительной степени и подготовили в дальнейшем успех на Западе А. Солженицына. И Суварин, — за карьерой которого я специально не следила, — с издаваемым им журналом "Est et Ouest", принадлежал, несомненно, все к той же фаланге (спор его с Солженицыным на академическую тему о пломбах на ленинском вагоне, в котором он был не прав, — факт вовсе второстепенный).

Согласно беспощадному и бескомпромиссному представлению Н. Нефедова, — все эти люди наши враги, и с ними подобало воевать. По счастью, русские эмигранты, включая и монархистов, никогда или почти никогда так не смотрели: они, наоборот, использовали книги этих попутиков, он (то есть, мы) до сих пор на них ссылаются. И то, во что Запад не верит в устах русских антикоммунистов, он воспринимает со стороны бывших соратников компартии.

Появление сейчас целой когорты яростных русофобов и неомарксистов из среды навоприбывших за границу диссидентов есть новое явление, и совсем другого порядка. О нем и говорить надо отдельно. Но это явление никак не должно затемнять нашего взгляда на прошлое.

Елизавета Веденева (Бельгия)

От редакции:

Спор между А. И. Солженицыным и Борисом Сувариним никак не сводился к вопросу о "пломбах". Дело в том, что Суварин отметал как ложные исторические документы, свидетельствующие о том, что правительство германского Кайзера давало деньги на развертывание большевистской партии. Причем, отметал голословно. В "Est et Ouest" от 15-4-76 он писал: "подобное опровержение показалось бы читателю ненужным и утомительным" — удобная позиция! (Кстати, слово "запломбированный" в своей книге "Ленин в Цюрихе" Солженицын не употребляет ни разу). Как писал А. И. Солженицын, Суварин "пытается внедрить в читателя примитивную большевистскую трактовку Октября — что Ленин просто взял власть с помощью хороших солдат петроградского гарнизона". Суварин старался "отмыть от злодейства" как Ленина, так и Троцкого, а значит — коммунистическую систему. Ленинский же террор он считал "исторически оправданным". Следует помнить, что Б. Суварин участвовал в руководстве Коминтерном в 1921-1923 годах — в годы подавления массовых крестьянских восстаний, первых злодейских судебных процессов и первой московской инсценировки "народного гнева" (июнь 1922), которой дирижировал Троцкий. (См. "Н. С." от 23 мая 1980 года).

Среди книг

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

В романе немецкой коммунистки Анны Зегерс, "Оцененная голова", изданном в русском переводе в Ленинграде в 1935 году, изображена Германия перед приходом ко власти национал-социалистов. Выделяется беседа двух молодых крестьян, из которых один ориентируется налево, а другой — направо.

— "Хочешь ты быть дешевым работником?" — спрашивает тяготеющий к компартии Шульц у Кеслина, симпатизирующего скорее гитлеровцам.

Тот ему отвечает: "Пусть уж лучше будет хозяин и работник. Как никак, а это порядок, что-то устойчивое. Все лучше, чем два даже неработника, чем два никто. Все лучше, чем то, чего вы хотите. Во все вогнать клин, чтобы ничего не было, кроме великого беспорядка, а потом все сравнять большим катком".

Кеслин замечательно точно разгадывает и объясняет цели коммунизма! Не его вина, если в дальнейшем нацисты обманули надежды и желания своего народа, жаждавшего восстановления нормальной жизни. Впрочем, первоначальная вина падает на головы западных союзников, ниспровергнувших германскую монархию и раздавивших страну под бременем непосильных контрибуций.

Савва Юрченко

ПЕРЕЛИСТЫВАЯ СТРАНИЦЫ

ОБ ИМП. НИКОЛАЕ ВТОРОМ И ЛЕНИНЕ

В мемуарах А. Левитина-Красно-ва рассказывается следующий анекдот, услышанный в дни блокады Ленинграда:

Один еврей говорит другому: "Да, конечно, Николай Второй, процентная норма, черта оседлости. Если бы он вернулся, я бы на коленях по полз целовать ему руку".

Ответ: "Оптимист! Вы бы сдохли в очереди". ("Рук твоих жар", Тель-Авив, 1979, стр. 23).

В других мемуарах приводится отзыв Корнея Чуковского о Советях:

"Я с самого начала знал, что они лгут. Всегда лгали и теперь лгут. Наши правители должны бы стать на колени на Красной площади и закричать: Простите, православные, за все, что мы натворили! Но они продолжают лгать.

Я всегда знал, что у нас балаган. Недавно заглянул в Ленина, — мало кто у нас его действительно читает. И я убедился: ни одного живого слова, ни развития стиля, ни развития мысли. И он не вышел на Красную площадь, не стал на колени, не покался. А ведь что наделал! Нельзя было начинать такое... нет нельзя". (Р. Орлова, "Внутренние противоречия" № 4, 1982, стр. 121).

Е. КАРМАЗИН

ЕСЛИ ВЫ СОГЛАСНЫ С ЛИНИЕЙ "НАШЕЙ СТРАНЫ" — ДОСТАНЬТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - \$ 0,25. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires

Correo ARGENTINO Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B) Interes general. Conces.No. 3980